

УДК 811.161.1'37

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ В ГАЗЕТЕ «ВЕДОМОСТИ»

© 2011 И.Ю. Кукса

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 ноября 2010 года

Аннотация: На материале первого отечественного периодического издания — газеты «Ведомости» — анализируются модальные конститuentы, выражающие значения субъективной модальности; выявляется специфика субъективно-модальных значений газетного текста в диахронии русского языка.

Ключевые слова: категория модальности, субъективная модальность, история отечественной периодики, диахрония.

Abstract: Modal constituents, expressing subjective modality, are analyzed, and the specifics of subjective-modal meanings of the newspaper text in diachrony of the Russian language is revealed.

Key words: category of modality, subjective modality, history of domestic periodical press, diachrony.

Выход в свет первого номера первой отечественной газеты «Ведомости» после известного Указа Петра I от 16 декабря 1702 года о печатании газет «для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» [1, 60] ознаменовал начало истории повременных изданий России. Благодаря этому исторически обусловленному событию XVIII век стал веком формирования российской периодической печати.

Ярко выраженный информационный и официальный характер «Ведомостей» при деятельном участии первого лица России не исключал, а во многом определял возможность воздействия на общество и организации общественного мнения в пользу реформ, государственности, действий государя и пр. (в том числе — путем отбора фактов и их размещения на страницах): «Для большего успеха своих преобразований Петр Великий считал необходимым ввести руководившие им идеи в народное сознание и вместе с тем познакомить русское общество с западно-европейской жизнью и тем его приблизить, втянуть в нее» [2].

С позиции современной квалификации дискурса массовой коммуникации как специфического, воздействующего типа дискурса [5, 61], ср. [6, 53] интересно рассмотреть способы выявления отношения авторов «Ведомостей» к содержанию того, что сообщается читателям. Подобное рассмотрение предполагает обращение к функционально, структурно и содержательно значимому фрагменту категории языковой модальности, который традиционно обозначается как модальность субъективная. Если учесть, что субъект, выражая свое отношение к какому-либо явлению, осознанно или неосознанно пытается вызвать реакцию адресата, то обращение к субъективной модальности становится не только понятным, очевидным, но и необходимым.

Напомним, что субъективная модальность, выражая отношение говорящего (автора) к высказыванию, в числе прочего отражает степень его уверенности в преподносимой читателю информации и определяет степень достоверности сообщаемого. Функционально-семантическим компонентом в структуре субъективной модальности является модальность, которую обозначают как эпистемическую (или персуазивную, или модальность достоверности), план содержания которой пред-

© Кукса И.Ю., 2011

ставляет собой оценку говорящим сообщаемого с точки зрения достоверности, истинности, точности. План выражения данной категории в русском языке составляют модальные слова и частицы, модальные глаголы и предикативы, предикаты знания и мнения, а также модальные фразы [7, 159].

Материалом для наблюдений послужил годовой комплект газеты «Ведомости» за первый год издания — 1703 год, представляющий собой 39 выпусков разного объема. Из газет методом сплошной выборки извлечены примеры средств выражения модального значения уверенности / неуверенности автора и оценки сообщаемого как достоверного / вероятного.

Авторы газетных материалов преимущественно оставались анонимными. Хрестоматийно известная формула в виде неопределенно-личного «Из ... пишут» была основной. При этом анонимность не мешает авторам подчеркнуть достоверность / недостоверность сообщаемой информации. Убежденность (или, напротив, неубежденность, сомнения) адресанта прозрачно иллюстрирует особо выделяемая в рамках средств выражения субъективной модальности группа конститuentов, выражающих «оценку говорящим степени достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, сомнение, неуверенность и т.п.)» (см., например, [8, 392; 6, 215]). В их числе — наречия, дискурсивы, вводные слова, сложноподчиненные конструкции с модальным значением уверенности / неуверенности автора и оценки сообщаемого как достоверного / вероятного, а также модальные частицы, предикаты знания и мнения и др.

Военные новости доставлялись непосредственно из армии, с арены сражений. Источниками информации (как это следует не только из приведенных выше примеров, но и из обширного материала первого комплекта «Ведомостей») чаще всего являлись военачальники (воеводы, маршалы, генералы, майоры и т. д.), политические персоны (дипломаты, послы), реальные участники батальи (пленные, перебежчики и др.) и свидетели событий (переводчики, гонцы и др.), что само по себе служит основой для восприятия информации как достоверной.

Одновременно создатели первых выпусков первой газеты нередко специально акцентируют собственную убежденность в достоверности передаваемой информации с помощью целого арсенала средств. Наиболее частотны наречия *подлинно, истинно, верно, несомненно, надежно*, имеющие общий семантический компонент «соответствие истине»¹ и подчеркивающие достоверность действия:

Из Курасова подлинно пишут, что караван французский /.../ разорен (№6), От Дуная надежно пишут, что курфюрст Баварский не дожидется

вершения войны (№7), Из Гаги уже несомненно держится, ближняя альянция, или союз между цесарем, аличаны и галаны укреплен (№9), Подлинно сказывают, что голштенские и онденбургские полки цесарю служити будут (№10), Из русской земли подлинно ведомо чинят, что тамошня воеводства в Вишнице присягли за веру, за царя и за вольность стоять (№15), Генерал Стиром подлинно чрез чесскую землю прошел (№18), Здешний двор подлинно извещен, что царское величество великую денежную казну прислал на заплату войска коронного, дабы охотнее против неприятеля воевали (№21), Подлинно ведомо чинят, что король пруский к королю свейскому писал, чтобы он Торунь, Малборг и все прусы оставил (№24), Из Берлина пишут, что подлинно союз учинен между шведами и прусами (№33).

Прилагательное *подлинный* в силу собственной смысловой эпистемической «нагруженности» также активно используется как маркер авторской уверенности и средство акцентирования достоверности изображаемого, в чем создатели газеты стремятся убедить и читателя:

Имеем из Шлезии подлинную ведомость, что передовые из тех войск /.../ к тем границам будут (№2), Подлинная из коронного войска есть ведомость, что коронной полководец /.../ в Любомин отсюда пришел (№17), Подлинная весть пришла о кровном схождении под Полтавским, где шведы над сазонцы победу получили (№20).

Вводные слова с соответствующим модальным значением являются типичными репрезентантами авторской уверенности и категорической достоверности. В первых номерах «Ведомостей» зафиксировано единственное вводное слов *конечно*, причем чаще всего оно используется в конструкциях, в которых прогнозируется будущее развитие событий с целью уверить массовую аудиторию в реализации именно предлагаемого варианта:

Однако ж иные статьи положены, которыми литовские, конечно, недовольны будут (№17), А от мира не ино что, токмо сие единое помешание, что король польский, конечно, хочет Москву в мире совокупити (№18), Принудили их на неделю давать половину деньгами, половину запасом, и пивом, и чтоб на нынешней неделе в обоз забесть, конечно (№22), А под Торунем, конечно, все тихо будет (№25).

В функции обозначения достоверности приводимых фактов используются и глаголы подтверждения:

Что Немиров взят, и граждане и крестьяне замок взяти помогли, то подтверждается (№3), Подтверждают, что король гишпанский 24 числа от Дюсельдорфа суды поднятися хочет (№34), Подтверждается, что из Ландау выласка была, и

много французов побили (№37), Подтверждается, что баварские крепость Куфштейн взяли (№39).

И хотя обоснование того, на чем базируется подтверждение в том или ином случае, отсутствует, налицо авторское стремление исключить или предотвратить возможность возникновения сомнений у читателя.

Следует учесть, что достоверность информации, как и ее оперативность, еще не имела принципиального значения. В выпусках «Ведомостей» 1703 года часто встречаются сообщения, основанные на слухах, чьих-то словах. Понятно, что ссылка на слухи как на источник информации снижает восприятие информации как достоверной, доказанной, произошедшей на самом деле.

Самые употребляемые конструкции – сложноподчиненные изъяснительные конструкции с глаголом *сказывать* в форме 3 л. мн. ч. настоящего времени:

*Силы казацкие подполковником Самусем ежедневно умножаются /.../, и чают, что и тем городом овладеют, как Палей с ним соединится с своими войсками, а уже сказывают, что соединился (№1), И сказывают, что и адмирал со иными кораблями в Тесел пришел (№2), Сказывают, что король наш на весну сам на войну в поле пойдет (№4) и т.д. Далее по частотности следуют синонимичные предыдущим предложения с глаголом *говорить* в той же форме:*

Здесь говорят, что сверх прежних готовых полков еще новых собрать хотят (№5), Говорят, что 7 тысяч или 8 тысяч человек в Польшу из Сазонской земли идут (№29), Говорят, что Сапега свейскую землю покинул (№29), Говорят, что генерал Гейстер пойдет баварские соляные варницы разорять (№39).

Следующая группа способов реализации значения достоверности и порой сопутствующего ему значения авторской неуверенности, сомнения, убежденности представлена сложноподчиненными определительными конструкциями, в которых основным носителем модального значения является лексема *молва* в главном предложении:

Молва несетя, что соединенные войска из зимовых мест поднялися (№9), А молва есть, что будто баварские около Инголтада збираются (№12), Молва носится, что князь Вишневецкий с сазонскими людьми недоволен (№32), Молва есть, 20 тысяч человек еще збирать (№39).

Единичны конструкции, построенные по модели «*Слышно, что...*», возможно, потому, что предикатив слишком явно обнаруживает этимологическое родство с лексемой *слух*: *Слышно, что король свейский еще при старом намерении остается (№18).*

Но иногда новость, публикуемая как слух, получает фактическое подтверждение и перестает восприниматься как нечто недостоверное: *Молва обносится, что король римский будущая весны на верхней Рене реке, а король пруский на средней Рене же реке, всякой особо войско держать станет, сего ради здесь великое приготовление есть (№38).*

К чести авторов / редакторов, непроверенная информация часто маркируется ими с помощью использования глаголов и предикативов с общим значением незнания, предположения. Среди них самыми распространенными оказываются предикативы *неведомо, неизвестно, не слышно, не подлинно*:

О мире или перемирье ничего еще подлинного не слышно (№4), И те люди ко Италии или около Рены употреблены будут, о том еще не известно (№9), Куда свейского короля поход клонится, подлинно неведомо (№11), И носится весть, будто часть той казны у него отнято, но не подлинно (№12), Но еще неведомо, что там учинилось (№15), А буде ли король им еще срок продолжать, неведомо (№29), И не слышно о том, что они тот город пощадят (№34), Аглинский посланник в свейские таборы приехал, а того еще неведомо, аудиенцию у короля он имел ли (№37).

Сообщая заведомо недостоверный факт, автор способен предостеречь читателя от поспешности в восприятии информации и предлагает подождать других, достоверных новостей: *Молва носится, что по взятию Бона соединенные в Лотарингскую землю пойдут или под крепость Намур, но то время объявит (№20), Ландау по милости и не по милости здався, и помощь под Архипринцом побита, о том подтверждения ждем (№38).*

Собственную неуверенность создатель газетного текста может явно обозначить с помощью вводных слов со значением проблематичной достоверности: *И такожде, видимо, что обещаю шведскую помощь для снесения казаков не приняла, но паче от московского посла обещаю помощь принять склонится (№6), Литовская речь посланная, может быть, что с московским государем станет держатся (№10), ... Амочно быть, чтобы еще способ к помирению обретался (№29).*

Вместе с тем уже в первых номерах «Ведомостей» обнаруживаются попытки преподнести читателям факт, событие, явление с разных точек зрения, описать происходящее как можно более полно, со ссылкой на все доступные автору слухи, мнения, версии. И снова иногда автор предлагает адресату подождать подтверждения сообщаемому:

О шведском короле различные речи доносятся, иные пишут, что жив, а иные утверждают, что умер, однако он по се время людям не кажется, а

подлинно о нем будущая ведомость укажет (№2), *От литовских войск разные вести есть, иные сказывают, что они с бунтовщиками, на сейме к среде были. Иные говорят, что генерал Рейншильд им же в помощь пришел* (№33), *Единомышленники в великой Польше неколико крат с королем швейским договаривались, иные говорят, что с шведами соединиться хотят, иные сказывают, что токмо к миротворению помогают хотят* (№35). Подчас публикации в газете становятся и способом опровержения слухов путем сообщения читателям достоверной информации:

Из Стеколны пишут, являлось, будто король швейский в литовскую землю, или в Подолье пойдет, но то король передумал, и с войсками своими прямо на Варшаву идет (№9), *Носилася молва, будто швейский генерал Штейнбок побит, и генерал Млеор пленен, но солгано. Подлинные вести есть, что именованной генерал Штейнбок как приблизился ко крепости Замостью для прохождения коронного войска, от того места отступил* (№13).

В этих случаях достоверность опровержения основывается на конкретных фактах (например, приводятся результаты разведки, развеивающие слухи, или преподносятся другие факты, исключающие возможность достоверности предыдущих и пр.), подчеркивается лексемами, содержащими сему достоверности.

Таким образом, уже первые выпуски газеты «Ведомости», опубликованные в 1703 году, несмотря на выявленную рядом исследователей тенденциозность в отборе материалов, демонстрируют довольно бережное отношение к фактам, специальными средствами маркируя слухи, отмечая недостоверную или сомнительную информацию, предлагая читателю подождать дополнительных, проверенных новостей. Вместе с тем, играя роль «пропагандиста и организатора» петровских реформ, газета с первых номеров наполнена средствами акцентирования достоверности описываемых событий и авторской уверенности в сообщаемом, убеждая читателя в силе и мощи государства, внушая доверие к «сильным мира сего».

Кукса И.Ю.

Российский государственный университет имени Иммануила Канта.

К.ф.н., доцент. Первый проректор — проректор по учебной работе, зав. кафедрой речевой коммуникации и журналистики.

e-mail: ikuksa@kantiana.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Петра Великого. Выпуск второй. — Издание Московской Синодальной типографии. — М.: Синодальная типография, 1903. — С. 60.

2. Подгорелов В. // Ведомости Петра Великого. Выпуск первый. 1703 — 1707 гг. — Издание Московской Синодальной типографии / В. Подгорелов. — М.: Синодальная типография, 1903. — С. II. *Орфография здесь и далее упрощена нами.*

3. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета / Б.И. Есин. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. — С. 10-11.

4. Тарасова Н.А. История отечественной периодики 18 века / Н.А. Тарасова. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2009 и др.

5. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста / Н.И. Клушина. — М.: МедиаМир, 2008. — 184 с.

6. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры / С.И. Сметанина. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. — 382 с.

7. Беляева Е.И. Достоверность / Е.И. Беляева // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990. — С. 126-142.

8. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2004. — 278 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Сл. Ож. — Словарь русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой и С.И. Ожегова. М., 1981;

Сл. Д. — Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т., М., 1981;

Сл. Лоп. — В.Н. Лопатин, Л.Е. Лопатина. Русский толковый словарь. М., 2001;

Сл. соч. — В.И. Красных. Словарь сочетаемости. Глаголы, предикативы и прилагательные в русском языке. М., 2001.

ИЭС — Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 2002.

Kuksa I.Y.

Immanuel Kant State University of Russia.

Associated Professor.